

На правах рукописи

Диденко Феликс Сергеевич

**Политологический анализ трансформации молодежных
субкультур в условиях глобализации**

23.00.04 – политические проблемы международных отношений и
глобального развития

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

19 НОЯ 2009

Москва - 2009

Работа выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель - Терновая Людмила Олеговна,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: Туник Галина Александровна,
доктор политических наук
Сизова Елена Олеговна,
кандидат политических наук

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов

Защита состоится 26 ноября 2009 г. в «14.00» часов на заседании Диссертационного совета Д 502.006.14 при Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, Москва, пр-т Вернадского, 84, ауд. 2200 (1-ый учебный корпус).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Автореферат разослан 21 октября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

 С.А. Пистрякова

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Мир, оказывающийся под влиянием глобальных перемен, сталкивается с многочисленными вызовами глобализации. В изменяющихся условиях четче начинают осознаваться такие ценности, как равноправие, справедливость и многообразие. Они актуальны для каждого человека, независимо от его национальности, социального статуса, возраста. Однако нельзя не признать, что утверждение этих ценностей исключительно важно для тех, кто и сам находится в стадии перехода, в первую очередь для молодежи.

Для большинства людей глобализация стала неизбежным процессом, определяющимся внедрением новых технологий в области электронной коммуникации и транспорта, дающим возможность информации, людям, капиталам и товарам пересекать границы и достигать отдаленных уголков планеты с невиданной ранее скоростью. В таком сложном мире многообразны и отряды молодого поколения, причем это многообразие постоянно расширяется, прежде всего, в результате влияния политических, экономических и социокультурных факторов, способствующих росту активности молодежи. Одновременно под влиянием глобализации появляются новые формы активности молодого поколения, которые могут, как увеличить его отрыв от реалий, так и стать препятствием для осуществления на практике нежелательного политического сценария.

Это позволяет считать социально-политическую и культурную активность молодежи необходимым предметом изучения любого этапа социально-экономического развития, а в условиях глобализации, совпадающего с определенным креативным циклом, реализующимся через спектр разнообразных стратегий. Поскольку отдельные формы активности молодого поколения обладают различным ценностным потенциалом, более или менее адаптивным к будущему, то важно проследить эволюцию этих форм на как можно более широком, глобальном массиве, что позволяет прогнозировать будущие политические трансформации, выявлять те силы, которые в них заинтересованы, или готовы выступить против тех или иных политических перемен.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование молодежной проблематики в контексте глобальных политических перемен невозможно без обращения к работам, в которых рассматривается сущность глобализации, сопоставляются различные взгляды на те преимущества, которые несет усиление глобальной взаимозависимости, и на риски и вызовы, неизбежные в результате более тесного переплетения

основных политических, социально-экономических и культурных процессов. Историография глобализации настолько обширна, что представляется важным отметить лишь те работы, в которых затрагиваются вопросы, связанные с политическим становлением молодежи, с изменяющейся ролью личности и ее возможностями выразить свое отношение к мировым проблемам¹.

Научный интерес к проблемам политической активности молодежи и молодежной субкультуры также достаточно велик. Целесообразно вести историографию этой проблемы от исследований «нового левого» движения, которые начинали его идеологи. Так, первая публикация Ю.Хабермаса появилась в СССР еще в 1984 г. Тогда эта книга прошла почти незамеченной, а в 2005 г. издание его политических работ оказалось в центре научной дискуссии, в частности из-за положения о «догоняющей революции» и необходимости пересмотра левых идей². Особое значение для исследования глобализации субкультурных моделей поведения молодежи имели работы Т.Б.Щепанской³. В отличие от большинства предшественников этот автор рассматривает пространство, где формируются и существуют субкультурные группы молодежи, как систему.

В книге С.И.Левиковой «Молодежная субкультура» описаны условия возникновения и генезис молодежной субкультуры, ее характеристики, механизмы изменения, взаимоотношения с иными культурными феноменами, акцентируется внимание на проблемах наркомании и религиозного сектантства молодежи⁴. В работе Е.Н.Шапинской «Очерки популярной культуры»⁵ такая культура рассматривается как сложно структурированная специфическая цивилизационная среда, влияющая на политические, социальные, экономические и иные сферы деятельности. Вызывают интерес

¹ Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества. М., 2004; Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М., 2001; Глобализация / Под ред. В.А. Михайлова и В.С. Буялова. М., 2008; Многоликая глобализация / Ред. П. Бергер, С. Хантингтон. М., 2004; Baylis J., Smith S. (Eds.). The Globalization of World Politics. Oxford, 1997; Mittelman J.H. (ed.). Globalization: Critical Reflection. L., 1997 и др.

² Хабермас Ю. Политические работы. М., 2005.

³ Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры. М., 2004.

⁴ Левикова С.И. Молодежная субкультура. М., 2004.

⁵ Шапинская Е.Н. Очерки популярной культуры. М., 2008.

исследования А.В.Костиной, посвященные анализу массовой культуры как феномену постиндустриального общества¹.

Особый аспект изучения проблем молодежи в условиях глобализации связан с анализом того, как глобальные процессы влияют на девиантные проявления поведения молодежи, а также возможностей и практики социального контроля над девиантностью. Эти проблемы освещаются в книге «Глобализация и девиантность», выпущенной Центром девиантности Социологического института РАН². В работе рассмотрены такие важные для понимания глобализации субкультурных процессов и необходимости создания политического механизма контроля девиантности вопросы, как: торговля людьми, наркопотребление, глобализация индустрии сексуальных услуг, суицидальное поведение и др.

Вопросы изменения характера связей политики и культуры под влиянием глобализации нашли отражение в работах, подготовленных в РАГС при Президенте РФ³. Вместе с тем, данная проблематика до настоящего времени не являлась предметом специального диссертационного исследования. Отдельные положения, касающиеся влияния глобальных факторов на трансформацию политических и культурных интересов молодежи, можно найти в работах С.А.Авсейкова, М.Ю.Калинкиной, А.Ф.Радченко⁴.

Историкографический обзор позволяет сделать вывод, что проблема политических интересов молодежи, включенной в различные субкультурные группировки, как отражения ее реакции на глобальные перемены рассматривалась в научной литературе лишь фрагментарно.

¹ Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2008; Она же Национальная культура. Этническая культура. Массовая культура. «Баланс интересов» в современном обществе. М., 2009.

² Глобализация и девиантность / Науч. ред. Я. Гплинский. СПб., 2006.

³ Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития: Материалы международной конференции. Москва, РАГС при Президенте РФ, 13-16 сентября 2007 года / Под общ. ред. В.К. Егорова. М., 2008; Терновая Л.О. Международная культурология. Политические реалии XX века и проблемы их духовного отражения. М., 1999; Терновая Л.О., Николаев К.В. Студенческие революции: социально-инновационный порыв. М., 2009.

⁴ Авсейков С.А. Политические аспекты влияния глобализации на развитие российских и зарубежных информационных сообществ: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2007; Калинкина М.Ю. Молодежная политика: проблемы ее реализации (на примере Российской Федерации и ФРГ): Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2006; Радченко А.Ф. Государственная молодежная политика в Российской Федерации: особенности становления и развития: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2008.

Однако мировые реалии, в том числе экономический кризис, явившийся причиной смены жизненных планов и ориентаций значительного числа молодых людей, указывают на то, что актуальным становится анализ политических аспектов динамики молодежных субкультур. Это позволяет оценить креативный потенциал молодежи, выявить возможные направления ее активности, прогнозировать изменения в политической культуре, возможные при вхождении современного молодого поколения в политическую жизнь, а также обнаружить проявления политического поведения, сформированные под влиянием субкультурных моделей и возникающие в ответ на насущные вопросы во внешнеполитической и в международной жизни.

Объект диссертационного исследования – глобальные процессы, протекающие в политической, социально-экономической и культурной сферах и находящие отражение в различных формах молодежной активности.

Предметом диссертации стала динамика изменения политических лозунгов, установок, форм проявления активности разнообразных субкультурных сообществ, выступающих в качестве индикатора отношения молодежи к глобальным политическим трансформациям.

Рабочая гипотеза построена на основе исследования источников и результатов «включенного наблюдения» в субкультурные молодежные движения и заключается в доказательстве того, что молодежь оказывается той возрастной группой, которая наиболее быстро и чутко реагирует на глобальные процессы, которые проявляются в политической, экономической и культурной жизни. Однако выражение реакции молодежи на политические перемены, происходящие в мире под влиянием глобализации, часто облекается в форму культурного протеста или, наоборот, поддержки решений, принимаемых национальными правительствами. Из-за повышенной трансграничной мобильности молодых людей по сравнению с представителями старших поколений, многие формы активности интернационализируются, приобретают более или менее устойчивые очертания и составляют основу соответствующей субкультурной группировки, в рамках которой происходит изменение реакции ее участников на политические процессы.

Целью исследования стало изучение политических причин изменений, происходящих в молодежных субкультурах под воздействием глобальных трансформаций, а также влияния этих субкультур на характер и формы политической активности молодежи.

Данная цель предполагает решение ряда научных задач:

- проанализировать историографическую базу по проблемам молодежной субкультуры, обозначив основные направления изучения этого явления в условиях глобализации;
- показать влияние изменений социального положения молодежи и ее культурных ориентиров, происходящих в результате глобальных перемен, на формирование политического выбора молодых людей;
- раскрыть особенности сложившейся к началу XXI в. субкультурной матрицы молодежи и выявить политические причины ее трансформации;
- дать оценку форм активности современных молодежных субкультурных сообществ и степени их воздействия на международную политическую среду;
- выявить специфику переноса политических интересов субкультурных сообществ в виртуальное пространство в рамках формирования глобального информационного общества.

Методологической основой диссертации являются общие и специальные методы научного исследования, применение которых обуславливалось особенностью рассматриваемого предметного поля, находящегося на стыке наук: политологии, глобалистики, культурологии, социологии. В ходе подготовки диссертации применялись системно-функциональный, конкретно-исторический, сравнительно-политологический и др. методы. Одним из основных методов являлся метод «включенного наблюдения», использующийся многими специалистами, изучающими специфику той или иной субкультурной группировки. Некоторые авторы считают подобную «включенность» в субкультуру единственным методом, дающим достоверные знания. Однако данные, полученные с помощью метода «включенного наблюдения», требовали дополнительного подтверждения научными результатами, полученными с помощью других методов.

Эмпирическая база диссертации представлена различными по своему характеру источниками. В первую группу включены официальные материалы, в том числе доклады организаций системы ООН о мировом развитии и о развитии человека¹. Вторую группу представляют документы о реализации государственной молодежной политики в различных странах. В Стратегии государственной молодежной политики РФ до 2016 г. указывается, что она является системой формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее

¹ Доклад о мировом развитии 2007. Развитие и новое поколение. М., 2007; Доклад о развитии человека 2004. Культурное многообразие в современном мире. М., 2004.

потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности¹. Третья группа источников представляет собой документы молодежного движения, работы его непосредственных участников. Четвертую группу источников составили материалы периодической печати, справочных изданий и Интернет-ресурсов. Эмпирический массив дает возможность выявления различных оценок процессов, происходящих в молодежной среде под влиянием глобализации и отражающих сложную динамику воздействия на молодежь политических и культурных факторов.

Хронологические рамки исследования охватывают период от появления субкультурных групп молодежи на Западе, которые отразили растерянность молодого поколения перед лицом новых послевоенных реалий и проявились в специфической активности «разбитого поколения», до настоящего времени, когда под влиянием глобальных перемен более активно трансформируются субкультурные движения и ярче выражается их связь с политическими реалиями.

Результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна заключаются в том, что диссертация представляет собой работу, написанную на стыке наук – политологии и культурологии. Каждая из них акцентирует внимание на изучении собственного пространства – политического и культурного.

В условиях усиления взаимозависимости развития не только стран и регионов, но и процессов, наблюдается переплетение этих процессов, свойственных глобальному политическому и культурному пространству. В диссертации такое переплетение рассматривается на основе исследования процессов, происходящих в молодежной среде, которая наиболее чутко реагирует на глобальные перемены, затрагивающие как молодое поколение, так и старшие поколения.

В работе автором предпринят всесторонний анализ изменений в демографической картине мира, а также социального положения молодежи под воздействием факторов, к которым относятся риски и угрозы глобализации, способствующие росту девиантности молодежи, снижению ее интереса к политическим событиям и политической активности.

Автором вносятся коррективы в сложившееся в научной и публицистической литературе видение структуры субкультурной матрицы

¹ Об утверждении Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 18 декабря 2006 года № 1760-п / www.admhmao.ru/socium/molod/Yprav/1760.htm.

молодежи с учетом того, что в глобальном контексте каждая такая матрица, соединяющая определенную группу людей по социальному, возрастному, культурному или какому-либо иному принципу, обязательно отражает основные векторы глобальных связей на локальном, национальном, региональном и общемировом уровнях.

В диссертации автор на конкретном материале отдельных субкультурных групп доказывает, что политические причины играют существенную роль в трансформации субкультурной матрицы молодежи, несмотря на декларируемую участниками и лидерами таких групп аполитичность.

Предпринят анализ динамики основных направлений молодежной субкультуры с 50-х гг. XX в., что позволило диссертанту показать, как современные молодежные субкультурные сообщества используют опыт, идеи, символику, отношение к старшим поколениям, характерные для своих предшественников. Раскрывается, каким образом происходит расширение влияния субкультурных образований на международную политическую среду, в частности путем их сближения с экологическими и правозащитными движениями, движениями в защиту животных и т.д.

С учетом значимости выявления особенностей формирования глобальной информационного общества в работе представлено исследование проекции политических интересов молодежных субкультурных сообществ на виртуальный мир, в котором отражаются реальные политические процессы.

Положения, выносимые на защиту, состоят в следующем:

1. В мире сталкиваются противоположные демографические тенденции: с одной стороны, во многих развитых странах идет старение населения; с другой стороны, в развивающихся странах наблюдается быстрый прирост населения. Несмотря на это, наступающую эпоху справедливо называют «эпохой молодежи», поскольку именно молодежь обладает теми знаниями, умениями и навыками, которые требуются постиндустриальной экономике. При этом не учитывается, что с политической точки зрения молодежь не готова брать на себя ответственность за реализацию тех глобальных процессов, результат которых сопряжены не только с преимуществами глобального взаимодействия, но и новыми рисками и вызовами.
2. В силу политической незрелости молодежи, а также потому, что для этой группы населения особенно ощутимо взаимовлияние политических и культурных процессов, наиболее значимые изменения в молодежной среде, включая молодежные протестные акции и движения, не могут быть

поняты без изучения их символики, влияния на них различных группобразующих факторов, связанных с культурной сферой. Такая зависимость проявлялась и в «новом левом» движении, и в период «бархатных революций» в странах Центральной и Восточной Европы во второй половине 80-х гг., и в «цветных революциях» на постсоветском пространстве.

3. Хронология возникновения и активности субкультурных молодежных групп после Второй мировой войны может служить демонстрацией успехов и неудач национальных правительств как во внутренней, так и во внешней политике. Сужение жизненных возможностей в результате провальных политических курсов ведет к расширению числа участников субкультурных образований, а в результате политических успехов перед молодыми людьми открываются такие общественные перспективы, которые ограничивают их интерес к субкультурным проектам.

4. Для современного периода мирового общественного развития имеется несколько разных определений, конкретизирующих и дополняющих понятие «глобализация»: «информационное общество», «общество знаний», «креативное общество». При этом остается дискуссионным вопрос о сущности креативности как принципиально нового фактора, определяющего потенциал перехода не только на постиндустриальную стадию развития, но и интегрирующего различные идентичности, в том числе формируемые в результате глобализации, в единое мировое сообщество. Отмечая, что механизм креативности основан на том, что информационная эра уничтожает границы, в том числе информационные, нельзя не учитывать, что креативность, как и любой творческий процесс, закладывает основы конкуренции. Анализ конкуренции субкультурных сообществ позволяет уточнить понимание специфики механизма креативности во многих областях, в том числе в мировой политике.

5. С усилением глобальных процессов все большее влияние на характер глобальных коммуникаций оказывает глобальная информационная сеть – Интернет. Она формирует свои идеологические паттерны, опирающиеся на сетевой либерализм. Существование разнообразных виртуальных информационных сообществ, в том числе виртуальных государств, можно считать проявлением того, что сетевой либерализм отвечает жизненным установкам их участников. Однако стремление выстроить «вторую жизнь» в виртуальном пространстве может ограничивать возможности реального политического участия молодежи.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут найти применение в различных государственных программах поддержки молодежи, связанных с объявлением 2009 г. в России – Годом Молодежи, а также в дальнейших программах по отдельным направлениям молодежной политики. Также исследование может быть полезно в профилактике девиантности в молодежной среде. Его результаты могут быть интересны для молодежных организаций, представляющих разнообразные группы и интересы молодежи. Отдельные вопросы, рассматриваемые в диссертации, найдут применение в вузовских курсах политологии и глобалистики.

Апробация результатов диссертационного исследования. Работа подготовлена на кафедрах культурологии и деловых коммуникаций и национальных и федеративных отношений РАГС при Президенте РФ. Основные результаты исследования получили отражение в публикациях автора, его выступлениях на научной конференции «Корпоративная культура и деловые коммуникации в условиях глобализации», организованной Институтом политики и деловых коммуникаций в 2008 г. Материалы диссертации использовались в практической работе автора в области профилактики наркомании среди молодежи Юго-Западного округа г. Москвы.

Структура диссертации отвечает его цели и задачам, направлена на доказательство рабочей гипотезы. Диссертация состоит из введения, четырех разделов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения, в которое включен «Манифест Сталкера», отражающий взаимосвязь молодежных субкультур советского времени с их западными аналогами.

II. Основное содержание диссертации

Во введении обоснована актуальность исследуемой проблематики, раскрываются цель и задачи работы, ее гипотеза; представлены результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна, практическая значимость диссертации, положения, выносимые на защиту.

В разделе I - «Изменения социального и политического положения молодежи под воздействием глобальных перемен» - автор опирается на положение, что глобализация является объективным процессом; имеет как позитивные, так и негативные последствия, к которым относится глобализация различных форм девиантности: проституции, наркотизма, организованной преступности, терроризма. Структура, масштабы, динамика девиантности зависят от экономических, политических,

социальных, демографических и иных факторов. Автор подчеркивает, что глобализация девиантных проявлений выступает следствием глобализации экономических, социальных, демографических и культурных процессов.

Одним из наиболее тревожных проявлений глобализации в разделе назван процесс «включения/исключения» (inclusion/exclusion), когда некоторые люди и социальные группы оказываются исключенными (excluded) из общественной жизни - политической, экономической, культурной. Исследование политических, социальных, культурных и других особенностей процесса «включения/исключения» оказывается необходимым, чтобы понять, почему все «исключенные», независимо от того, страны это, группы людей, индивиды, становятся социальной базой глобализируемой девиантности. Эти проблемы актуальны для современной России, которая не смогла в полной мере преодолеть негативные последствия постсоветской трансформации 90-х гг. и оказалась в жесткой форме подверженной влиянию настоящего кризиса.

По мнению диссертанта, демографическое переформатирование может создать новые социальные и экономические возможности для одних стран и серьезные вызовы для существующего порядка в других странах. Старение населения подвело многие развитые страны к демографической «точке опрокидывания», на фоне чего образуется демографический приоритет молодежи. В будущем демографическая ситуация сможет сказаться на основных чертах формируемого миропорядка, поэтому изучение вклада, который вносят в развитие международных отношений и мировой политики отдельные социальные группы, а также тех последствий, которые несет для них глобализация как важнейшая тенденция мирового общественного развития, является актуальной задачей международных исследований.

Автор обращает внимание, что молодежь интересуется на государственном уровне, где разрабатываются стратегии в области молодежной политики, программы воспитания молодежи в патриотическом духе, большое внимание уделяется так называемой молодежной аполитичности. При этом игнорируется то обстоятельство, что современная молодежь не просто избегает участия в политической жизни, а понимает активность по-другому, не в «государственном формате». Важнейшие изменения в молодежной среде, включая и молодежные «протесты», связаны не только с политической, но и с культурной сферой, с борьбой за право пользования культурной свободой и далее уже за перераспределение прав на культурное доминирование. Делается заключение, что, если доля молодых людей, желающих

включиться в политические процессы, повсеместно невелика, то в культурных акциях готовы участвовать более половины молодых людей (разных стран, возраста, уровня образования и материального достатка). Политические движения и партии остаются для них малопривлекательными, волонтерство практически исключается, участие в публичных выступлениях оправдывается, прежде всего, материальными, а не идеологическими соображениями. Автор утверждает, что у поколения, входящего в общественную жизнь, отсутствует реальный доступ к значимым ресурсам.

Одной из причин усиления внимания к вопросам молодежи на современном этапе является увеличение срока переходного периода от детства к взрослости, что, в свою очередь, связано с усложнением разделения труда и производственных процессов. Другим фактором появления новых проблем молодежи оказалось дальнейшее разделение дома и работы. Образовательные функции переходят от семьи - как традиционного носителя не только к школе, но и к иным институтам. Это говорит о том, что молодежь как социальная группа оказывается продуктом изменения взаимоотношений между семьей, школой, работой и другими институтами. Причем, как заключает диссертант, все участники этих взаимоотношений испытывают на себе влияние не только национальных, но и глобальных трансформаций.

В этом контексте интересен приводимый в разделе материал ряда сравнительных исследований. Так, американскими специалистами из Pew Research Center for the People and the Press были получены данные учебных заведений и университетов г. Хьюстона (шт. Техас), где в течение семи лет исследовался ценностный потенциал групп управляющих, активная деятельность которых преимущественно будет протекать в XXI в. Эти данные позволяют заключить, что глобализация очень немногими воспринимается как способ повысить благосостояние населения мира. Международные структуры, олицетворяющие собой процесс глобализации, пользовались все меньшим авторитетом у молодежи.

Важной методологической и практической проблемой автор считает раскрытие сущности механизма развития креативности как принципиально нового международного объединяющего фактора субкультурных сообществ. Данный механизм основан на том, что информационная эра уничтожает границы, в том числе информационные. Речь идет о базисном процессе, связанном с уходом от прежней индустриальной модели. Главный признак постиндустриализма видится соискателю в мультифункциональности индивида. Переход к мультифункциональности

требует особых знаний и навыков, которые получает вступающее в самостоятельную жизнь поколение, и которых, как правило, нет у представителей старших поколений, выросших на базовых установках индустриальной эпохи. Здесь, по мнению автора, содержится один из истоков конфликта поколений, который обнаружил себя еще в 60-е гг. в западном обществе. Точно также нельзя не говорить о том, что разрыв поколений и индустриально-постиндустриальный разрыв, происходящие по оси «старшие поколения - молодое поколение», не сопровождаются конфликтами, которые разворачиваются по оси «молодые» - «молодые». С вхождением общества, передовой его части, в постиндустриальное состояние, на этой второй оси ситуация начинает меняться, что ярче всего проявляется в молодежных субкультурах. Субкультурная ситуация, сложившаяся в 90-е гг. на постсоветском культурном пространстве, описывается такими понятиями, как иррационализм, хаос, нигилизм, безграничная свобода и девальвация моральных ценностей. Тогда у молодежи внутренняя связь поколения осознавалась сквозь призму критического отношения к негативным последствиям системной трансформации общества, которая проявлялась в безработице, обнищании, коррупции, взрывах насилия и т.п.

В завершении раздела обращается внимание на то, что креативность в политике с применением информационно-коммуникационных технологий позволяет находить нестандартные и, вследствие этого, эффективные инструменты для решения конкретных задач. Однако креативность формируется на базе технологических, политических, идеологических, социальных, культурных и иных новаций. При этом любая из них может сыграть решающую роль в зависимости от комплекса внешних условий. Это позволяет автору утверждать, что нельзя игнорировать опыт, который длительное время формировался под влиянием различных субкультурных паттернов и оказывает влияние на политические интересы молодежи.

В разделе II - «Субкультурная матрица молодежи и политические причины ее трансформации» - диссертантом анализируются различные образования и явления, представляющие собой альтернативные или вариантные формы общественных или культурных процессов. Иногда они выступают как своеобразный вызов обществу, стихийный протест против конкретных общественных явлений, поиск иных идеалов. Элементы неформальных поведенческих установок, которые ассоциируются с контркультурой, всегда присутствуют в культуре поколений. Под молодежной субкультурой понимается культура молодого поколения,

обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов. Социальное отчуждение проявляется чаще всего в апатии, безразличии к политической жизни общества, в позиции «стороннего наблюдателя». На уровне самоидентификации проявление каких-либо определенных политических установок минимально. Автор указывает, что эмоциональность, легковерность и психологическая неустойчивость молодых людей умело используются политическими элитами в борьбе за власть.

Акцентируя внимание на сущности альтернативной модели поведения, диссертант отмечает, что такая модель приписывает молодежи культурную автономию в рамках доминирующей культуры и таким образом обосновывает переход контркультуры в альтернативу. Иначе говоря, при такой трактовке молодежная культура в отношении доминирующей из «культуры-против» становится «культурой-вариантом». Широко известны такие идеалы альтернативы, как пацифизм. Носители альтернативы - представители различных субкультурных групп, ориентированных самым различным образом, чаще всего экологического, пацифистского, феминистического движений, экспериментальных творческих групп. Из географически близких к России примеров автор указывает на деятельность в Украине Центра нового искусства Дж. Сороса (в Киеве и Одессе), международного фестиваля «Два дня и две ночи новой музыки», всеукраинский фестиваль «Культурные герои XXI века».

К альтернативе автор относит и различного рода политические группы, вдохновленные идеологией анархизма, маоизма, троцкизма и т.п.; а также поклонников нетрадиционной медицины и «здоровых образов жизни». В теории альтернативы также выделяются: экологически-пацифистская альтернатива (альтернативные христиане, анархисты, отказники); альтернативная религиозная терапия (кришнаиты, растаманы, сатанисты, металлисты); креативная альтернатива (различные «электронные гуру», участники хепенингов, «графитники»). Важно, что к явлениям субкультуры причисляются ее альтернативные формы, связанные с процессом создания и выработки нового отношения к миру. В целом, по мнению автора, молодежная субкультура может рассматриваться как: богатый источник инноваций и открытий в искусстве, моде, формах досуга; вариант примитивной массовой культуры, продукт медиа-индустрии; форма творческой активности молодежи, не находящей признания и поддержки со стороны официальной культуры; источник опасности для социального и духовного здоровья молодых.

Субкультура как система ценностей, моделей поведения, жизненного стиля какой-либо социальной группы, представляет собой самостоятельное целостное образование в рамках доминирующей культуры. Субкультурные атрибуты, ритуалы как устойчивые образы поведения, а также ценности, как правило, отличаются от таковых в господствующей культуре, хотя с ними и связаны. Автор подчеркивает, что деятельность многих субкультурных групп отличается замкнутостью, не регламентирована правовыми документами, не подотчетна государственным и общественным организациям. Они бывают близки к преступным группам с их криминогенной субкультурой. В таком случае антиобщественная деятельность опирается на две тенденции: первую - институционализация путем осуществления общественно полезных устремлений; вторую - криминализация из-за невозможности добиться цели легально. И российские, и западные молодежные субкультуры осознанно ищут некий новый стиль жизни. Основой этого стиля или имиджа обычно становится в большей или меньшей степени трансформированный и адаптированный к местным условиям образ заимствованной культуры, цивилизации, литературного или киногероя, культовой фигуры или группы, обязательно романтизированных и идеализированных. Феномены молодежных субкультур длительное время рассматривались в науке как девиации, а сами субкультурные сообщества как угроза позитивной социализации ребенка. Однако современный подход к молодежным субкультурам отличается либеральным характером. По сути, западное общество, разрешает выражать молодежи себя в этой сфере, акцентируя внимание на социализирующей (адаптивной, интегративной) функции молодежной субкультуры.

Диссертант считает, что, несмотря на то, что молодежные субкультуры можно определить как систему смыслов, средств выражения, стилей жизни, создаваемых группами молодежи, субкультуры отражают попытки разрешения противоречий, связанных с более широким социально-политическим контекстом. Субкультура может иметь смешанные ценности, связанные как с доминантными ценностями, так и со стилями, обнаруживаемыми в сделанной индустрией молодежных развлечений культуре. В таком случае субкультуры оказываются выражениями доминирующей системы ценностей, а не отклонениями или оппозицией по отношению к ней. По мнению автора, субкультуры не являются неким инородным образованием, наоборот, они глубоко укоренились в социально-культурном и политическом контексте.

Автор прослеживает зависимость динамики молодежной субкультуры от политики, а также выводит определенную закономерность этой зависимости. В разделе рассматривается кажущийся с первого взгляда внезапный расцвет молодежной субкультуры, когда реет groups и неформальные молодежные объединения начинают активно возникать, сменяемый не только стагнацией и затишьем, но и распылением реет groups и неформальных молодежных объединений, сведением их количества до минимума, а также переходом их на полуполегалное положение – уходом в подполье, в андеграунд. Поскольку любая политика обращается к экономическим факторам, воздействующим на динамику молодежной субкультуры.

В разделе раскрывается положение, что современная молодежь социализируется в рамках глобального знания, глобальных имиджей. Глобализация вызывает к жизни новый тип социальной дифференциации, основанный на разрыве между теми, кто хорошо знаком с технологическими инновациями, и теми, кто не имеет к ним полного доступа. Этот разрыв и на индивидуальном, и на групповом уровне, по мнению соискателя, повторяет модель разрыва Севера и Юга, в котором таятся основные риски и вызовы глобализации.

В разделе III - «Современные молодежные субкультурные сообщества и их влияние на международную политическую среду» - автор опирается на положение о политической значимости межкультурного диалога, являющегося средством установления межцивилизационного согласия в мире. Процессы глобализации создают угрозу национальной самобытности, культурно-цивилизационному многообразию мира, свободе личности, вызывают напряженность в межцивилизационных отношениях. Часто такую напряженность искусственно провоцируют представители террористических структур, организованной преступности, движений, придерживающихся жестко идеологизированных подходов к международным делам. Наряду с новыми рисками и вызовами глобализации, риск раскола мира по цивилизационному признаку превращается в один из реальных вызовов начала XXI в.

Расширение числа участников межкультурного диалога, по утверждению диссертанта, становится одним из важнейших элементов мировой политики. Более того, диалог культур может и должен стать основой для рождения новой «большой идеи» международного сотрудничества, когда прежние идеи господства одних акторов над другими привели к краху биполярной модели международных отношений

и не смогли создать идейную платформу для подлинно многополярной системы таких отношений. В условиях глобализации лишь в процессе диалога культур можно избежать риска культурного или интеллектуального доминирования одной традиции или страны, поскольку при изменении содержания фактора силы такое доминирование способно дать импульс новому мировому господству. При этом неизбежно возникнет сопротивление этому доминированию, которое приобретет как культурные формы, например, протеста против запрета ношения какой-либо национальной одежды, так и силовых акций.

Автор указывает, что межкультурная тема дает объединяющую позитивную повестку дня и внутри страны, и в международном контексте, создает необходимые условия для вовлечения различных социальных, религиозных или культурных групп и различных институтов гражданского общества в международное общение, в решение различных проблем современности. Практически все существующие такие проблемы связаны с глобализацией, которая существенно обострила и выявила новые грани в соотношении культур всего мира. Глобализация открывает более широкие возможности для взаимного знакомства и сближения культур. С появлением глобального информационного пространства возможности их взаимопроникновения настолько возросли, что стал вопрос о мировом политическом резонансе. Помимо суверенных акторов, т.е. государств, на мировой политической сцене все заметнее присутствие новых участников – международных организаций, многонациональных корпораций, общественных организаций и движений. Среди относительно новых акторов можно увидеть представителей субкультурных сообществ.

Автор структурирует эти сообщества по времени их возникновения, выделяя следующие: хипстеры, битники – эти течения мы относим к представителям «разбитого поколения», которое проявило себя в США в 40-е -50-е гг. прошлого века; «сердитые молодые люди» – такое наименование получили английские рокеры 40-х – 50-х гг.; моды – зарождение этой субкультуры в Великобритании в 60-х гг. связывают с формированием соул-джаза, который требовал нового имиджа молодежи; хиппи (поколение цветов) – их называют представителями «пост-разбитого» поколения, сравнивая «старую» и «новую» «психоделию»; индеанисты – молодежная субкультура романтически-эскапистского типа; ролевики и толкинисты появились в молодежной культуре в 80-е гг.; хаус – субкультурное течение, основанное на увлечении танцевальной музыкой этого стиля, возникшего в середине 80-х гг.; байкеры – движение смешанно романтически-эскапистской, спортивной и

интеллектуальной направленности; растаманы – истоки обнаруживаются на Ямайке, уходя корнями в синкретические культы стран Африки и Карибского бассейна; хакеры – их нельзя считать только компьютерными фанатами, хотя во многом именно с этого начиналась такая субкультурная идентификация; роллеры - так называют любителей роликовых коньков; панки – представляют субкультуру анархо-нигилистического или радикально-деструктивного типа; скинхэды, продолжающие стиль панков; сатанисты - субкультура нигилистического характера; гопники – криминально-делинквентное течение в молодежной субкультуре; «поколение икс» - развивали сквозной образ субкультуры – образ «танца»; готы или «дети тьмы» - одна из наиболее популярных современных молодежных субкультур; фанаты – началось в Великобритании, имеющей традиции активной поддержки любимого футбольного клуба.

Острой социально-политической проблемой является положение представителей той или иной субкультуры, когда проходит ее пик. Автор заключает, что вполне возможно продолжение криминальной активности некоторых из них. Часто инерция социальных ролей мешает оторваться от социального дна. Это же можно говорить и применительно к проблеме наркотиков, ведь совершенно не случайно наиболее подходящей средой для выращивания наркосодержащих растений является тлеющий региональный конфликт, нестабильная политическая ситуация. Точно также нестабильная социокультурная среда субкультурной группы способствует потреблению наркотиков ее членами.

Диссертант считает, что актуальной проблемой выступает отношение церкви к молодежной субкультуре в целом и ее различным проявлениям, в частности. Известно, что католическая церковь достаточно давно начала использовать рок-музыку в мессах, ориентированных на молодежную аудиторию. Существуют мировоззренческие установки, которые способствуют религиозному поиску членов субкультурных движений. Кроме того, субкультура и сама формируется под влиянием различных факторов, к которым относится и религия. Также важно в плане политического самоопределения молодежи отметить некоторое совпадение моральных ценностей религии и субкультур.

Автор обращает внимание на антиглобализационный потенциал субкультуры, выделяя такое проявление антиглобализма и формирования соответствующей субкультуры, как знаменитую «битву в Сиэтле» в декабре 1999 г. Эта массовая акция была связана с прохождением конференции ВТО и направлена против политики экономической глобализации, вызвала большой резонанс в мировом сообществе,

спровоцировав демонстрации протеста во Франции, Германии, Канаде и других странах. С этого момента по всему миру начинают формироваться антиглобалистские движения и организации, часто оформляющиеся в традициях субкультурного опыта своих предшественников. Позднее в ряды «антиглобалистов» влилось значительное количество субкультурных сообществ, опирающихся на разные идеологические основы: марксистскую, пацифистскую, анархистскую, националистическую, экологистскую, изоляционистскую и т.д. Среди новых субкультурных групп появились защитники животных, представители сексуальных меньшинств, приверженцы притесняемых религий, представители молодежных, студенческих и антивоенных движений, борцы за права человека, защитники прав потребителей, противники абортов, безработные, хиппующая молодежь. В начале XXI в. в мире насчитывалось более двух с половиной тысяч организаций антиглобалистского толка. Однако, как указывает диссертант, борясь за свои политические интересы и против глобализации, эти сообщества пользуются всеми средствами и инструментами глобализации.

Автор заключает, что в субкультурных группах нашего времени обнаруживаются черты, присущие аналогичным движениям в прошлом. Благодаря возможностям глобального информационного пространства существенно расширились и увеличили свое политическое влияние организации по защите животных. Субкультурные сообщества, при вхождении в глобальные процессы, могут принимать самые неожиданные формы, среди них - сквоттинг - акт самовольного заселения покинутого или незанятого места или здания лицами (сквоттерами), не являющимися его собственниками или арендаторами, а также не имеющими иного разрешения на его использование. Также возник новый слой молодежных международных субкультурных сообществ, для которых формальные признаки объединения менее важны, чем сама среда. Например, музыкальные фестивали на Ибике или Казантипе, где молодежь употребляет в больших количествах алкоголь и наркотики. Возникает эффект вирусного маркетинга, когда формируемая в этих местах культура переносится в обычную жизнь. Происходит расширение числа маргинальных групп, отвергающих ценности и традиции той культуры, в которой они возникают, утверждающих собственную систему норм и ценностей. В то же время, маргинальная группа находится на границе двух культур или субкультур и имеет некоторую идентификацию с каждой из них. В этой связи автор говорит о важности использовать и ее

возможности для межкультурного диалога в целях достижения политического согласия.

В разделе IV - «Проекция политических интересов субкультурных сообществ на виртуальный мир» - с учетом многоплановости кризисных проявлений особый интерес для автора представлял анализ воздействия политических интересов участников субкультурных сообществ на виртуальный мир, который активно влияет на реальный мир, в том числе на политические интересы и политический выбор молодого поколения. В начале XXI в. практически все избирательные кампании отличались активным использованием информационных технологий, а многие виртуальные процессы воспринимались как индикатор политических предпочтений. С конца 60-х гг. XX в. развитие цифровых технологий стало инициировать возникновение ряда социокультурных феноменов – интеллектуальных движений, в идеологии которых сплелись различного рода маргинальные интенции с верой в безграничные возможности компьютерной техники в плане реализации индивидуальной свободы. Первым симптоматичным событием в данном контексте диссертант считает зарождение хакерской субкультуры, истоки которой берут начало в 60-е гг. в Массачусетском технологическом институте США, где молодые ученые, раздраженные бюрократическими препонами на пути к малодоступным в то время компьютерам, начали прокладывать собственный путь в информационные системы. Хакерская деятельность послужила основой для движения киберпанков, в котором наиболее показательно слились технологические, культурные, философские и эстетические аспекты информационной революции. Они декларировали собственное отрицание «прямого» мира посредством вольного стиля одежды, сексуальной распущенности, громкой музыки и рекреационных наркотиков. В качестве общественного идеала они видели так называемую «экотопию» – социальное устройство, в котором полагается конец господству машин, а производство перестает довлеть над окружающей средой, люди в этом мире живут большими группами – в чем можно было видеть влияние теорий Маршалла Маклюэна о «глобальной деревне».

Автор указывает, что формирование выстроенной вокруг информационных технологий культуры, стержневым принципом которой стало провозглашение свободы индивида от власти любых структур, началось на калифорнийском побережье США, где впервые соединились технократические идеи ученых и инженеров, разрабатывающих новейшую вычислительную технику; идеология хакеров, постулирующая свободную циркуляцию информации; пророчества теоретиков постиндустриального

общества; анархистские идеалы маргинальных субкультур, отстаивающие неизбежность личной свободы; идеи экономического либерализма. А калифорнийские события 60-х – 70-х гг. могут считаться началом отсчета формирования киберкультуры, подобно тому, как парижские события 1968 г. стали отправной точкой культуры постмодерна.

Сетевой либерализм, по мнению диссертанта, является своего рода социальной, политической, экономической и этической импликацией основополагающих принципов устройства глобальной сети. Наиболее заметным воплощением либертарианства в Интернете стала «Декларация независимости Киберпространства» Дж.П.Барлоу, написанная и размещенная в сети в 1996 г. в ответ на попытку американского правительства ввести цензуру в Интернете. Декларация независимости киберпространства является примером, иллюстрирующим, как некогда локально провозглашенные киберпанками принципы неограниченной свободы информации и особого статуса киберпространства становятся основополагающими в процессе телекоммуникации в Интернете.

Подчеркивая, что глобальное информационное пространство выводит на международную арену все новых акторов, диссертант отмечает, что это связано с качественным увеличением возможностей влияния и взаимодействия, которые предоставляют современные информационно-коммуникационные технологии. Субкультурные сообщества, такие как музыкальные, имиджевые, политические, мировоззренческие, по своей сути публичны. Информационная составляющая глобализации позволяет субкультурам стать масштабнее и весомее, общественные движения получают возможность развиваться, несмотря на государственные границы. Ряд таких сообществ только благодаря информационному пространству приобрел международный политический статус: «зеленые», националистические, спортивные, игровые и многие другие. Так, избирательная кампания 2004 г. в США стала мощным импульсом рождения подобных новшеств, в частности «текстмоба» - способа создания SMS-листов рассылки, возникшего в рамках американской некоммерческой организации – Института осуществленной автономии (Institute for Applied Autonomy). Развивая положение об антиглобалистской компоненте активности субкультурных групп, автор указывает, что в новую стадию медиапротеста вступило сотрудничество хакеров с антиглобалистами. И именно благодаря современной тактике протестных акций репортеры оказывались «внедренными» в колонны манифестантов. Такой опыт широко распространен в Италии и странах Латинской Америки, известен в

Голландии и Швейцарии. Диссертант отмечает противоречивое отношение антиглобалистов к перспективе всеобщей информатизации.

Одной из новых возможностей для глобального объединения и влияния субкультур становятся «виртуальные государства» (микросоциальства, кибергосударства, фэнтезийные государства) - наименование виртуальных проектов по созданию новых гипотетических государств, в подавляющем большинстве случаев существующих лишь в воображении их создателей, на бумаге или в веб-пространстве. В условиях роста числа участников международных отношений виртуальное государство может становиться субъектом международных отношений. Для этого виртуальное государство должно иметь собственные государственные органы, отвечающие современным представлениям о субъектах международного права, что подразумевает построение его юридической оболочки. Виртуальное государство должно строиться на принципах «двойного гражданства». Виртуальное государство является механизмом использования противоречия между структурами, создающимися по мере развития процессов глобализации, и национальными государствами. Экономически, оно может рассматриваться как «абсолютный офшор», позволяющий осуществлять те формы экономической деятельности, которые способствуют глобализации, но не соответствуют национальному и международному экономическому законодательству. Виртуальные государства позволяют своим «гражданам» свободно моделировать ситуацию политического выбора, при этом в его основе часто лежат не политические предпочтения, обусловленные реальным политическим и гражданским опытом, а предпочтения субкультурного плана. Таким образом, «виртуальное государство» может выступать в роли реальной геополитической силы. Автор обращает внимание не только на виртуально существующие сообщества, но и на формы политической активности населения, рожденные в рамках информационного общества, но имеющие определенные политические цели, в основном протестного порядка. Именно такие формы активности были продемонстрированы во время «цветных» революций на постсоветском пространстве, прежде всего, в Украине.

Диссертант не рассматривает геймеров как «классических» представителей молодежной субкультуры, потому что их нельзя считать потерянными для реальности. Так, игры в ВВС США используются в качестве тренажеров – авиасимуляторов. Перенять опыт американцев решили и в Южной Корее. Там планируется призывать на военную службу

«профессиональных» геймеров, которые будут помогать разрабатывать программные комплексы-тренажеры для пилотов. После прохождения «курса молодого бойца» геймеров будут отправлять в специальную часть, где они будут тестировать создаваемые авиасимуляторы и симуляторы наземных боевых действий.

В современном взаимосвязанном мире сложно найти такие проблемы, которые решают только молодые люди, и не решает никто кроме них. Однако, по мнению диссертанта, имеются проблемы, которые гораздо более актуальны для молодых людей разного социального происхождения, разного возраста, проживающих в разных странах и даже разных местностях и т.д. Отказ от их решения в реальной политике может становиться причиной большей вовлеченности молодых людей в виртуальный мир в ущерб их политической активности.

В заключении автор подводит основные итоги исследования. В 2006 г. была принята Стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации на десятилетие. В ней говорится, что государственная молодежная политика в России будет реализована по следующим приоритетным направлениям: вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития; развитие созидательной активности молодежи; интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества. 2009 г. в России был объявлен Годом Молодежи. Важно отметить, что именно этот год хронологически подытожит двадцатилетнюю историю не просто постсоциалистического развития стран Центральной и Восточной Европы, но и того явления в этом регионе, которое было названо «студенческими революциями». Опыт этих революций, а также последующих за ними «цветных революций» на постсоветском пространстве служит доказательством необходимости учета властями положения и интересов различных групп молодежи.

Представители молодого поколения активно рекрутируются политическими партиями и движениями. Во всем мире значительную часть участников неправительственных организаций составляют молодые люди. Особенно много их в экологических и антиядерных организациях и движениях западных стран. Но также немало молодых сторонников и членов политических партий. В политической матрице российского молодежного движения обнаруживаются четыре вида молодежных организаций:

- работающие в интересах власти, среди которых выделяются системные движения – «Молодая гвардия», «Наши», «Россия молодая»;

- работающие в интересах власти с национал-патриотической или левой идеологией;
- оппозиционные молодежные организации - левые (СКМ, АКМ) и правые «Оборона», «Да!» и множество других;
- особняком в молодежном движении России стоят организации, которые создаются как бизнес-проекты («Пора», московское отделение «Идущих без Путина», «Мы»).

Активизация молодежного движения в России, по мнению диссертанта, выступает одной из причин усиления внимания исследователей и политиков к вопросам социального положения и политического взросления молодежи. Не менее важно исходить из того, что молодое поколение является важнейшим фактором развития, а, следовательно, залогом успехов или неудач глобальных перемен. В этой связи понятен интерес к трансформации такого явления не только в культурной, но и в целом общественной жизни, как молодежные субкультуры.

Автор указывает, что в начале XXI столетия почти не изменились причины зарождения субкультуры. Однако некоторые доминирующие субкультуры подверглись усиленной глобализации. И это только акцентировало главную причину рождения субкультур - стремление к свободе самовыражения. Сложность этого процесса заключается в том, что поиск свободы приводит некоторых участников субкультурных движений в маргинальные или даже криминальные среды. В связи с глобализацией девиантных проявлений становится необходимой и политика по координации контроля над девиантностью. Такая политика проявляется в деятельности Интерпола и Европола. Идет разработка и принятие международно-правовых актов, направленных на противодействие организованной преступности, наркобизнесу, «отмыванию денег», терроризму, в которые вовлекается молодежь. Особенно перспективным видится распространение идеи и практики «community policing», то есть партнерских отношений между полицией и комьюнити, в которой молодежь может ощущать себя как уязвимой группой, а может понимать свою социальную ответственность за жизнь комьюнити.

Только понимание мировым сообществом права молодых людей на субкультурные эксперименты позволяет и самому сообществу продвигаться к большей толерантности и демократии и, таким образом, создавать необходимые условия для функционирования институтов глобального гражданского общества.

Объем научных публикаций автора по теме диссертации составляет 2,9 п.л.

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. Диденко Ф.С. Современные субкультурные сообщества и их влияние на мировую политику // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2008. №4. 0,6 п.л.

Публикации в других изданиях:

2. Диденко Ф.С. Виртуальные государства как инструмент влияния субкультурных сообществ на мировую политику / Корпоративная культура и деловые коммуникации в условиях глобализации. Материалы летней школы Института политики и деловых коммуникаций. Москва, 4-6 июля 2008 г. М.: Ступени, 2008. 0,6 п.л. (в соавторстве с Авсейковым С.А., авторство не разделено).

3. Диденко Ф.С. Субкультурные сообщества в глобальном информационном пространстве: тенденции и перспективы / Россия: Ключевые проблемы и решения / РАГС, ИНИОН РАН, Северо-Западная Академия государственной службы. Часть 4. М.: РАГС, 2008. 1,0 п.л. (в соавторстве с Авсейковым С.А., авторство не разделено).

4. Диденко Ф.С. Субкультурные сообщества и их влияние на мировую политику / Корпоративная культура и деловые коммуникации в условиях глобализации. Материалы летней школы Института политики и деловых коммуникаций. Москва, 4-6 июля 2008 г. М.: Ступени, 2008. 0,7 п.л.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Диденко Феликс Сергеевич

Тема диссертационного исследования:

Политологический анализ трансформации молодежных субкультур в
условиях глобализации

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Терновая Людмила Олеговна

Изготовление оригинал-макета
Диденко Феликс Сергеевич

Подписано в печать 12.10.2020. Тираж 80 экз.

Усл. п.л. 13.

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Российская академия государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ 457.

119606, Москва, пр-т Вернадского, 84.